

О ЛОГИКЕ ТРИЕДИНОСТИ*

Б. В. Раушенбах

В наши дни, когда столь высок интерес к русскому философскому наследию конца XIX и начала XX века, вновь возникает многоаспектная проблема Троицы. О Троице писали Булгаков, Флоренский, Трубецкой и многие другие. Троичность Бога, окончательно сформулированная на Втором Вселенском соборе в 381 году, в виде никео-цареградского Символа веры, стала одним из основных и общепризнанных положений христианства. Принятию Символа предшествовали длительные, а иногда и ожесточенные споры. В этих спорах главным были поиски характера взаимоотношений между Лицами и того, что их объединяет в единого Бога.

Позже возникла скептическая и атеистическая критика, которая не «опускалась» до споров о взаимоотношении и взаимодействии лиц, а просто объявляла само понятие Троицы абсурдом, из которого следует и невозможность Ее существования. Здесь говорилось о том, что ни один нормальный человек не в состоянии представить себе подобного триединого Бога, что это бессмыслица, что триединость «противоречит арифметике» и здравому рассудку. Лев Толстой в своем ответе Святейшему синоду, отлучавшему его от Церкви, писал, что он «отвергает непонятную Троицу». Аналогичные мотивы стали общим местом в сочинениях современных пропагандистов атеизма. Характерным для скептической и атеистической критики является то, что она переводит проблему из области богословия в область формальной логики.

Богословы предпочитают не отвечать на критику логичности понятия триединости. Обычно они не отделяют друг от друга два намеченных выше подхода, а, объединив их, говорят о Троице в более общем плане, ограничиваясь замечанием о тайне троичности. Примерно той же позиции придерживались и классики русской философии рубежа столетий, хотя они и уделяли некоторое внимание обсуждению логичности понятия Троицы (например, Е. Н. Трубецкой).

Ниже будет рассмотрена только проблема логической правильности введенного на Втором Вселенском соборе учения и сделана попытка оценить аргументацию атеистов и скептиков, о которой шла речь выше.

Мне представляется, что понятие Троицы является логически безупречным с позиции самой обычной формальной логики и, если и можно говорить о тайне троичности, то только имея в виду ее кардинальные качества, но никак не кажущуюся логическую несообразность самого понятия. Весьма часто скептическая критика логики троичности имеет источником поверхность суждений.

Для доказательства этого утверждения надо будет воспользоваться понятием изоморфизма. Как известно, математика целиком построена на формальной логике и если исключить немногочисленные аксиомы, которые назначаются и должны быть не противоречивыми, то все остальные объекты, изучаемые и используемые в математике, являются их следствием и логически безупречными образованиями. Поэтому, если окажется возможным указать общеизвестный математический объект, обладающий всей совокупностью логических свойств Троицы, иными словами, если он окажется логически изоморфным Ей (имеющим ту же структуру), то возможность логической непротиворечивости Троицы будет доказана. Здесь представляется уместным указать на большие возможности, которыми обладает метод изоморфизма. Элементарные, почти очевидные положения формальной логики используются весьма часто. Но ведь столь же законно и использование достаточно длинной це-

* Вопросы философии, 1990, №11, с. 166–169.

почки логических ходов, конечный вывод которых вовсе не обязан быть элементарным и очевидным. При анализе логических образований поиски изоморфного объекта, логическая обоснованность которого доказана, может дать очень многое. И хотя такой объект не будет логически элементарным и очевидным, он будет тем не менее логически безупречен. Для того чтобы осуществить намеченную здесь программу, надо прежде всего сформулировать логические свойства Троицы, исключив из рассмотрения те, которые не имеют структурного характера (Святая, Животворящая и т. д.). Искомых свойств оказывается четыре. Рассмотрим их по порядку.

Триединость. Иногда это условно записывают в виде имеющих парадоксальный вид равенств $1=3$ и $3=1$. Бог, с одной стороны, един, а с другой стороны, является Троицей.

Единосущность. Триединость не представлялась бы чем-то непонятным, если бы сводилась, например, к утверждению: «три цветка составляют один букет». Именно к такого рода толкованию прибегали иногда богословы и философы. Так, Е. Н. Трубецкой в своем докладе, посвященном разбору книги П. А. Флоренского «Столп и утверждение Истины», проводит мысль, что Бог един, а троичность относится к Лицам (эта точка зрения восходит к Василию Великому). Трубецкой явно озабочен тем, чтобы избежать антиномии, которая возникнет, по его мнению, если единый Бог будет составлен из трех Богов. Однако это противоречит Символу веры, где о предвечном рождении Сына от Отца говорится: «Бога истинна от Бога истинна», а Григорий Богослов прямо называет в своих творениях Святой Дух — Богом. Единосущность надо понимать здесь как формальную констатацию: единый Бог составляется из трех Лиц, каждое из которых является Богом. Столь «жесткой» формулировки богословы обычно избегают, предпочитая говорить, что Лица имеют одинаковое Божеское достоинство. В этом видно их стремление, хотя бы внешне, избежать кажущейся антиномии. Однако ниже будет показано, что и «жесткая» формулировка логически оправдана и ее не надо бояться.

Неслиянность. Парадоксальность триединости и единосущности могла бы быть снята, если бы можно было предположить, что единый Бог может попеременно приобретать облик Отца, Сына и Святого Духа. Это означало бы «слиянность» Ипостасей. Такая точка зрения была осуждена в свое время как ересь «модализма» (по которой единый Бог может в зависимости от обстоятельств изменять свой «модус», образ бытия). Поэтому учение о Троице решительно исключает такую возможность. Все три Ипостаси существуют одновременно и всегда, при этом они качественно различны и не могут заменять друг друга или сводиться друг к другу. Это как бы другая сторона все той же неслиянности. Прекрасно понимаемая неуместность такого термина, как «работа», все же рискну сказать, что каждое Лицо Троицы выполняет свою работу, не свойственную другим Лицам.

Чтобы придать наглядность этому утверждению, можно привести такие примеры. Обращаясь в молитве «Царю небесный» к Святому Духу, верующий говорит: «...вселися в ны (нас), и очисти ны от всякия скверны», — высказывая просьбу, с которой немисливо обратиться к Отцу и Сыну. В Иисусовой молитве «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго» верующий просит Христа помиловать его, поскольку именно Христос, по Символу веры, будет судить живых и мертвых. Аналогичное обращение к Святому Духу или Отцу было бы совершенно неуместным. Эта неслиянность подчеркивается и в ежедневной молитве, прямо обращенной к Троице. В ней к каждому Лицу обращаются с разными просьбами: «...Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша...» Даже когда просьбы похожие, они выражаются разными словами, как бы подчеркивая этим принципиальное различие Лиц. На вечерней службе, при чтении молитвы «Сподоби, Господи», говорится: «...Господи, научи мя... Владыко, вразуми мя... Святый, просвети мя...»

4. *Нераздельность.* Если не ввести требование нераздельности, то всегда сохранится возможность трактовать три Лица как три независимых Бога и вместо единобожия невольно ввести троебожие. Хотя триединость в известном смысле уже предполагает нераздельность,

вполне разумно подчеркнуть это важное свойство в совершенно четкой форме. Смысл нераздельности заключается в том, что три лица выступают всегда вместе и всё, что делается, делается ими совместно. Абсолютно исключено, чтобы какое-то Лицо совершало нечто независимо от других Лиц. В XVII веке, когда богословская глубина русской иконописи заметно упала, в церквях появились иконоподобные иллюстрации к тексту священного Писания. Среди таких икон можно встретить и изображения семи дней творения мира Богом. Интересно отметить, что эти иконы (судя по надписям на них) назывались «Деяниями Троицы». Это наглядно подтверждает не только существование принципа нераздельности, но и то большое значение, которое ему придавали.

Итак, говоря о формальной логике троичности, можно сформулировать ее как совокупность триединости, единосущности, неслиянности и нераздельности. Остается найти математический объект, который обладает этой совокупностью свойств.

Введем в обычном трехмерном пространстве ортогональную декартову систему координат, обозначив оси этой системы традиционно буквами X , Y и Z . Пусть в этом пространстве расположен произвольный конечный вектор, идущий из начала координат. Ему будут соответствовать три его составляющие, расположенные на введенных осях. Очевидно, что сам вектор, с одной стороны, и совокупность его трех составляющих, с другой, является одним и тем же. Но это и есть триединость.

Очевидно также, что в этом примере наличествует и единосущность, поскольку составляющие вектора сами тоже являются векторами.

Теперь нужно убедиться в том, что три составляющие обладают свойством неслиянности. Когда выше говорилось об этом свойстве, то оно было сформулировано как качественное различие Ипостасей, исключающее замену одной другой, причем каждая из них выполняет свою «работу», не свойственную другой Ипостаси. Неуместный по отношению к Троице термин «работа» является теперь самым подходящим. Для наглядности предположим, что введенный вектор является силой, способной смещать некоторую материальную точку, находящуюся в начале координат. Для смещения материальной точки в направлении оси X необходима составляющая на этой оси (направленная вдоль оси X). Что касается двух других составляющих, лежащих на осях Y и Z , то никакие их усилия не способны сместить точку вдоль оси X , поскольку они направлены перпендикулярно ей. Совершенно тоже самое можно сказать и о составляющих, направленных вдоль осей Y и Z . Каждая способна сдвинуть материальную точку только вдоль «своего» направления. Таким образом, три составляющих вектора принципиально не способны заменять друг друга, что и говорит о наличии свойства неслиянности (это следствие ортогональности системы координат).

Наконец, последнее, четвертое свойство — нераздельность. Оно почти очевидно. Составляющие вектора связаны с ним абсолютно (так как являются его проекциями на оси), а, следовательно, абсолютно же и друг с другом.

Таким образом, самый обыкновенный вектор в трехмерном пространстве и его три ортогональные составляющие дают логически безупречный пример объекта, обладающего совокупностью нужных свойств: триединости, единосущности, неслиянности и нераздельности. Поскольку этот пример показывает, что такие объекты не противоречат формальной логике, то нет никаких оснований сомневаться в безупречной логичности понятия Троицы и опасаться, что «это противоречит арифметике» или ведет к антиномии. Просто все обычные сомнения возникали вследствие того, что в своих рассуждениях сомневающиеся действительно не поднимались выше «арифметики». Достаточно было взять чуть более сложный объект, как сразу оказалось возможным обнаружить нужную совокупность свойств, построить, если угодно, «математическую модель троичности». Эта «математическая модель» может служить опровергающим примером для всех, кому логическая сторона триединости кажется абсурдной, противоречащей формальной логике.

Быть может, здесь уместно указать на то, что совокупность четырех названных свойств является необходимой, что нарушение любого из них (при сохранении остальных) делает

невозможным существование введенного объекта. Для лиц, знакомых с математикой, можно это пояснить: нарушение триединности говорит о том, что пространство перестало быть трехмерным; единосущности — что рассматриваемый объект не является более вектором, а, например, стал квартернионом; неслиянности — что система координат уже не ортогональная; нераздельности — что три введенных вектора перестали быть составляющими исходного вектора. Этот пример наводит на мысль, что совокупность обсуждаемых четырех логических свойств является необходимой (именно как совокупность) и для формирования логической структуры Троицы, что нарушение любого из свойств недопустимо. С этой точки зрения вызывают известное сомнение попытки рассматривать Троицу, опираясь, скажем, на часть из Ее четырех свойств. Здесь следует проявлять осторожность, так как это способно привести к искаженным представлениям. Много столетий церковная письменность пытается найти наглядный образ (если хотите, модель) триединности. Здесь можно напомнить соответствующие примеры: корень, ствол и плод единого дерева или три свечи, разливающие нераздельный свет, и т. п. Слабость таких попыток становится очевидной, когда они проверяются на одновременное сосуществование всех четырех свойств триединности. Свет трех свечей, неразделен, но где здесь неслиянность? Ведь одна свеча вполне может заменить другую. Можно лишь удивляться тому, что отцы Церкви проявили незаурядную смелость, решившись в свое время на формирование учения о Троице в виде, казалось бы, логически абсурдной системы свойств, ведь в те годы развитие математики исключало возможность проиллюстрировать их логическую совместимость.

Предельная ясность понятий вектора и его составляющих, которыми ежедневно пользуются десятки тысяч инженеров, ученых и студентов, связана, в частности, с тем, что в векторной алгебре дан алгоритм сложения векторов (известное всем из школы «правило параллелограмма»), и поэтому совершенно ясен процесс сложения составляющих для получения исходного вектора. Иное дело Троица. Требовать здесь столь же предельной ясности деталей Ее структуры, объяснения того, как из трех Лиц составляется единое Божество, нет никаких оснований. По мере усложнения изучаемого объекта его структура почти всегда тоже усложняется. Когда в ваш дни студентам читают курс теоретической физики, то лектор начинает свой курс с предупреждения слушателей о полной бесперспективности попыток наглядно представить себе то, о чем дальше пойдет речь. Человеку свойственно стремление к наглядности, возможно, это связано с тем, что огромное большинство информации о внешнем мире мы получаем в результате анализа зрительной информации. Именно поэтому лектор будет повторять свой призыв неоднократно — в теоретической физике есть законы, которые невозможно себе представить, их можно только сформулировать. Современная физика находит все новые и новые глубокие закономерности, настолько далеко ушедшие от нашего повседневного «здравого смысла», что мысленно увидеть их в качестве наглядных образов уже нельзя. Это как бы первая ступень, выводящая нас за пределы наглядно представимого. Исходя из сказанного, становится совершенно очевидно, что по аналогии с теоретической физикой учение о Троице и Ее внутреннюю структуру можно сформулировать и описать, но наглядно представить себе нельзя. Это тем более очевидно, что богословие учит о непостижимости Бога.

Подводя итог, можно утверждать, что сформулированная выше структура Троицы вполне может быть согласована с обычной формальной логикой и поэтому привычная скептическая критика понятия триединности ошибочна. Что касается, если так можно выразиться, «алгоритма», по которому из трех Лиц возникает единый Бог, то здесь, как уже указывалось, богословие говорит о непостижимой тайне внутренней жизни Бога. Таким образом, непостижимой является вовсе не логическая структура Троицы (она вполне разумна), а кардинальное качество Троицы, жизнь Бога в Самом Себе.